Права человека

О СВОБОДЕ ЛИЧНОСТИ КАК ВЫСШЕЙ ЦЕННОСТИ

З. Д. Еникеев*

Свобода личности, как и сама личность, — чрезвычайно сложное и многоаспектное общественное явление, изучаемое с экономической, политической, философской, юридической, нравственной, психологической и других точек зрения. В самом общем смысле она представляет собой внутреннее состояние человека, его вольность, раскованность, независимость, суверенность, способность располагать собой, распоряжаться своей судьбой, самостоятельно определять свои поступки, действовать по своему усмотрению на основании собственного решения, собственного выбора своей линии поведения среди реальных возможностей. Имеется в виду разумный выбор или, по словам Ф. Энгельса, способность принимать решения со знанием дела[1]. Свобода есть возможность делать все то, что не наносит вреда обществу, гражданам. Она направлена на удовлетворение людьми своих интересов, потребностей, желаний и стремлений материального, политического, социального, духовного, культурного и иного характера, разумеется, в рамках дозволенного, не запрещенного законом и не противоречащего нормам морали. По словам французского философа-теоретика политических и социальных проблем Монтескье, свобода есть право делать все, что дозволено законами[2].

Как атрибутное свойство каждого человека и всего человечества она пробивала себе дорогу в течение многих веков, начиная с античных времен, в борьбе за освобождение личности от

* Академик Международной академии информатизации, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Башкирского государственного университета. Подробнее об авторе см. в № 1 нашего журнала за 1998 г.

экономического и политического гнета, во имя максимально полного раскрепощения и раскрытия ее творческого потенциала. История показывает, что каждая ступень развития общества была шагом на пути обретения и расширения свободы.

Важнейшими вехами на этом пути являются: принятые в Англии Великая Хартия вольностей (1215 г.), Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (1679 г.), Билль о правах (1689 г.), Акт о дальнейшем ограничении Короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного (1701 г.); принятая в США декларация прав человека и гражданина 1789 года, в которой свобода признана одним из драгоценнейших и священных прав человека.

Всемирное признание и утверждение свобода личности получила во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 года. Этот эпохальной важности документ подтвердил естественный, прирожденный, объективный характер, всеобщность, универсальность, неотъемлемость, нерушимость, неделимость личной свободы и других основных прав людей. В ее 1-й статье говорится: "Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Разум и совесть подсказывают человеку, как вести себя в определенной ситуации".

Значение названного документа заключается и в том, что в преамбуле Декларации, а до этого в Уставе ООН от 26 июня 1945 года, определен ценностный подход к человеческой личности.

Записанные в этом акте положения получили дальнейшее развитие в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международных пактах об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Содержание указанных документов свидетельствует, что главной их целью является достижение каждым человеком максимума свободы и достоинства и содействие расцвету физических, умственных и духовных способностей человека и его социальному благосостоянию. Соответственно, в числе основных свобод упомянутые акты и другие международные документы универсального и регионального характера закрепили личную (индивидуальную) свободу, свободу от насилия, страха и нужды, свободу слова, мысли, совести, религии и убеждений, свободу общения и выражения своего мнения, свободу передвижения и местожительства, свободу труда и выбора профессии, свободу пользования родным языком, свободу ассоциаций и мирных собраний, экономичес-

кую свободу, свободу развития своей личности, свободу творчества и т. д. Причем в ряде актов эти свободы обозначены как имеющие высшую ценность или первостепенное значение, а их защита — как основополагающие, первоочередные задачи государств (например, Итоговый документ Венской встречи государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г.; документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г.).

Национальное законодательство ряда стран также провозглашает права и свободы человека, его честь и достоинство — высшей ценностью общества и государства. В качестве таковых можно назвать Конституции Испании, Грузии, Беларуси, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, России, Башкортостана, Декларацию прав и свобод человека и гражданина, принятую Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., и некоторые другие. А в Конституции Украины человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаны наивысшей социальной ценностью (ст. 3). Думается, такая оценка указанной ценности является более удачной, правильной, соответствующей ее природе и значению.

Хотя слово "высшее" в ст. 2 Конституции РФ и предполагает безусловный приоритет ценности человека, его прав и свобод по отношению ко всем остальным положениям Конституции, по отношению к власти, ко всем институтам и учреждениям государства, но прямо не подчеркивает первостепенность, главенство декларированного данной статьей блага в иерархии общечеловеческих ценностей. К тому же в системе самих прав и свобод существуют разные их виды (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные) и уровни (международные, национальные, конституционные основные и неконституционные иные).

Международный уровень — самый высший уровень, включающий базовые, основные, общепризнанные права и свободы. Под ними подразумеваются наиболее существенные, коренные, универсальные, всеобщие, естественные, вечные, т. е. те, которые от рождения принадлежат всем людям земного шара. Они неделимы, неотъемлемы, неотчуждаемы, неотменяемы, несужаемы, одинаково охраняемы во всех странах, представляют собой всемирные стандарты в области прав человека. Полностью трансформируясь в конституционное законодательство стран, становятся конституционными. В национальном законодательстве международные нормы могут быть конкретизированы и детализированы. Более того, в текущих законах государств с

учетом местных, региональных особенностей могут быть установлены иные (не основные) права и свободы граждан. По смыслу ч. 2. ст. 55 Конституции РФ даже субъекты Российской Федерации своими законами могут расширять права и свободы своих граждан по сравнению с тем, как они определены Конституцией РФ и текущим федеральным законодательством.

Понятно, что эти иные не могут претендовать на статус самого высшего уровня, несмотря на то, что они тоже есть ценности. В том смысле, что термин ценность означает важность, значимость предметов и явлений, достоинство вещи, то, что нужно, полезно[3]. В литературе по философии, этике и социологии суть ценностей раскрывается как благо, добро, прекрасное, достойное, праведное, как предметы явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса и определенной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала[4]. В виде высших ценностей выступают социально-политические, правовые и нравственные принципы, общечеловеческие факторы, мировоззренческие идеалы, общенародные цели и основные средства их достижения, среда обитания человека, глобальные условия человеческой жизнедеятельности и социального прогресса на пути к цивилизации[5].

Среди них верховенствующее место занимают человеческая личность, ее общепризнанные права и свободы, перечисленные в международных документах, так как они, возникая и существуя не по соизволению государства, а естественно, объективно, составляют основу всякого человеческого сообщества, мира, справедливости и демократии, служат фундаментом всех политических, экономических и социальных процессов, в конечном счете — фундаментом правового государства и гражданского общества на всем земном шаре.

В массиве этих высших ценностей свобода личности выделяется более высокой степенью ценности как могучая движущая сила истории в ее поступательном развитии. В шкале ценностей это достояние есть ее верхний предел. По Гегелю, свобода есть высочайшая вершина[6], самое ценное и самое достойное в человеке[7]. Высочайшая вершина потому, что без свободы само существование человечества немыслимо: свобода нужна человеку для его жизни, развития, для нормального функционирования всего общественного организма. Свобода это не только право на те или иные блага, но и на активную деятельность человека в соответствующей сфере государственной, общественной и личной жизни, на использование своих задатков во имя процветания

общества. Только свободный человек может всецело раскрыть свои способности и направить их по общественно полезному, созидательному руслу, быть полноценным творцом истории, цивилизованным строителем настоящего и будущего

Свобода — самая великая ценность не в потенции, не в статике, а в действии, динамике, в активной, сознательной и ответственной деятельности человека, основанной на познанной необходимости и подкрепленной желанным выбором. Как замечает В. Е. Давидович, где нет активной деятельности, направленной на достижение идей, на преодоление препятствий, стоящих на пути к цели, там нет места свободе[8]. Для этого свободный человек должен интеллектуально и нравственно обогащаться, постоянно расширять и углублять свои знания, проявлять свои творческие способности, ибо воплощение свободы в реальность, ее развитие зависят от качеств и развития личности — носителя свободы. Поэтому она может быть разной у разных людей. Свободы выше у эрудированного, инициативного, предприимчивого, грамотного, нравственно закаленного и достаточно развитого человека.

Поскольку свобода самое высшее достояние человека, она должна обеспечиваться и защищаться как первостепенная, высшая задача государства и общества во всех странах. В этом отношении выигрышно отличаются конституции ряда государств, в которых записаны: обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства (ст. 21 Конституции Республики Беларусь); уважение и охрана человеческой личности составляют первостепенную обязанность государства (ст. 2 Конституции Греции); право на жизнь, свободу и на стремление к счастью является высшим предметом заботы в области законодательства и других государственных дел (ст. 13 Конституции Японии).

Подлинная свобода предполагает наличие необходимых социальных, политических и экономических условий для всестороннего, гармоничного развития личности и для реализации человеком своих возможностей. Это достигается тогда, когда люди обретают беспрепятственный доступ к накопленному человечеством опыту, знаниям, духовным ценностям и когда они имеют возможность производить материальное благо или плодотворно участвовать в создании такого блага коллективом. В самих Международных пактах о правах подчеркивается, что идеал свободной человеческой личности может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными, гражданскими, политическими и культурными правами. Следовательно, для фактической свободы недостаточны осознание

необходимости свободы обществом и признание, гарантированное ее государством в своей Конституции, а требуются все благоприятствующие тому условия. Говоря словами Ф. Энгельса, только тогда может быть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы[9].

В отмеченном смысле сегодня нет ни одной страны, где бы была полная, зрелая или развитая личная свобода. Экономически, политически и социально должным образом она еще не защищена. Здесь много причин. Остановлюсь лишь на некоторых из них.

Кровопролитные вооруженные конфликты в различные времена на всех континентах являются постоянными спутниками человечества. Они причинили физические и моральные страдания огромному количеству людей и будоражили народ, общественность на всей планете. Насильственные преступления против личности, прав и свобод человека, безработица, нищета, голодание имеют место во всем мире. По последним данным в России насчитывается около 8,5 млн. безработных. Есть регионы, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 40 и более процентов. В стране 10 млн. человек не имеет своих квартир. Эти данные я привожу потому, что согласно Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания (1974 г.) каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободными от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей. А в Конвенциях по вопросам занятости и защиты от безработицы (1964 г. и 1988 г.) реализация права на труд, полная занятость населения, материальное благосостояние рассматриваются как условие свободы.

Частые транспортные и техногенные аварии, различные взрывы с человеческими жертвами, присущие всему земному шару, лишают жизни, повреждают здоровье, причиняют людям имущественный и моральный вред.

Во всем мире существует проблема домашнего и семейного насилия женщин и детей. Традиция учить жену кулаком все еще жива и у нас в России. Всего по стране убиты мужьями 7000 женщин[10]. А случаев избиения без смертельных последствий гораздо больше. Многие из них являются неизвестными правоохранительным органам, т. е. латентными.

Была и остается острой для всей планеты проблема беженцев и вынужденных переселенцев из-за вооруженных и межнациональных конфликтов, политики дискриминации, иностранного вмешательства, преследований по политическим, этническим и другим мотивам. В результате этого создается угроза жизни или

свободе человека в стране проживания. Так, около 2 млн. беженцев породила первая мировая война, а после второй мировой войны число беженцев и перемещенных лиц составило более 200 млн. человек. По недавним сведениям, количество беженцев в мире составляет 28 млн.[11]. Причем положение беженцев и вынужденных переселенцев тяжелое, наблюдается массовое нарушение их прав, в том числе в нашей многострадальной России.

Распад СССР, происходящие в России непрерывные социальные катаклизмы, политическая и экономическая нестабильность, кризис власти, углубляющийся правовой нигилизм, ошибки и просчеты осуществляемых реформ, социальное расслоение общества, снижение качества жизни подавляющей части граждан, возрастание коррумпированности органов власти, распространенность различного ряда должностных злоупотреблений и нарушений законности, отсутствие надлежащей системы профилактики правонарушений, упущения в деятельности правоохранительных органов, неблагополучная экологическая, санитарно-эпидемиологическая обстановка, естественная и искусственная радиация и другие негативные факторы породили массу трудностей, препятствующих реальному и эффективному осуществлению прав и свобод граждан. Достаточно отметить, что по уровню умышленных убийств в расчете на 100 тыс. человек населения Россия заняла одно из ведущих мест в мире. В целом уровень преступности из расчета на 10 тыс. населения равен 127 преступлениям. Поэтому один из основных антиподов свободы личности — это преступность. Как показывает изучение общественного мнения, значительная часть населения проявляет серьезное беспокойство в связи с реальной возможностью стать жертвой преступного посягательства.

Все это говорит о том, что обеспечение и защита свободы в нашей реальной действительности пока что не стали первоочередным, священным делом великой важности, хотя и создана для этого определенная законодательная база. Очевидно, тут сказывается то, что в истории нашей страны проблемы личной свободы долгое время отодвигались на второй план. Гражданская война, острая классовая борьба, разруха и голод в первые годы Советской власти, а позднее сталинский деспотический режим, пренебрежение законностью, злоупотребление властью, массовые репрессии, создание всеобщего страха и подозрительности свели на нет идеалы свободы. Всесильная власть искалечила тогда судьбы многих миллионов граждан. В генах наших людей до сих пор живы чувство страха перед партийно-государственной машиной и боязнь оказаться в числе врагов народа или второсортных.

В подтверждение того, что и в наши дни положение со свободой человека нельзя охарактеризовать как благополучное, можно сослаться также на ряд иных обстоятельств. Свобода надежно обеспечивается и достигает высшей ступени своего развития только в условиях правового полноценного, сильного государства. Хотя в ст. 1 Конституции РФ и провозглашено, что Россия есть демократическое правовое государство, но это пока только мечта, цель, задача, причем чрезвычайно трудная, могущая перерасти в действительность лишь через длительный период времени, в результате многих лет (возможно, десятков лет) усилий всех государственных и общественных институтов, всех сознательных слоев населения. Правовое государство невозможно создать в обществе, раздираемом социальными противоречиями, конфронтацией, политической борьбой, выходящей за пределы права... Как бы ни были прекрасны принципы правого государства, их никогда не удавалось воплотить в жизнь в атмосфере нестабильности, безверия, нравственной деградации общества[12], пишет Е. А. Лукашева.

Действительно, происшедшее в последние годы ослабление российской нравственности, массовые беззакония, разгул преступности и бессилие государства в борьбе с этим социальным злом, расхождение между словом и делом в политике и другие отрицательные явления показывают, что не действуют в стране и такие принципы правового государства, как связанность государства правом и верховенство закона. Это при четком и общеобязательном указании Всеобщей декларации прав человека о том, чтобы права человека охранялись властью закона.

Господство закона в жизни народа, общества, государства выступает гарантией прав и свобод человека, одним из важных условий жизнедеятельности государственных и общественных структур, упорядочения общественных отношений, обеспечения организованности и дисциплины, стимулирования активности людей в улучшении своего благосостояния и умножении богатства страны. Аристотель и Платон, убеждаясь, что закон должен властвовать над всеми, видя в этом спасение всех человеческих благ, утверждали, что там, где отсутствует власть закона и он не имеет силы, нет места государству, оно близко к гибели[13]. Понятно, что государство, находящееся на краю гибели, не способно быть гарантом прав и свобод своих граждан.

Развитость свободы и полнота включения ее в сферу человеческой жизнедеятельности находятся в прямой зависимости от юридической грамотности и сознательности населения. Однако уровень знаний и культуры многих людей в области прав человека очень низок. Они не умеют пользоваться свободой, не умеют

защищать и отстаивать свои права даже в случаях их нарушения чиновниками. Знать свои права и свободы нужно для саморазвития, самоутверждения, не только для разумного пользования ими в целях повышения свой политической и юридической культуры, приобретения навыков решения возникающих проблем демократическими методами, но и для предотвращения злоупотребления правами и свободами как самих граждан, так и злоупотреблений, неправомерных действий государства, всех ветвей власти. Приоритет прав человека не снимает с него ответственности за ненадлежащее использование своих прав и свобод. Свобода не есть вседозволенность, выходящая за рамки норм закона и морали. Еще П. Гольбах говорил: "Всякий человек свободен, однако общество обладает правом лишать его свободы, свобода перестает быть одним из прав гражданина, если он злоупотребляет ею, используя ее во вред своим согражданам"[14].

Несмотря на все это, в России пока нет широкомасштабной, надлежаще организованной и целенаправленной системы обучения населения вопросам прав человека. По-видимому, потому, что Россия сегодня не является правовым государством, равно как в реальности права и свободы человека не стали высшей ценностью... не стали главным ориентиром нашего государства и его властей — законодательной, исполнительной и судебной[15].

Вот тот далеко не полный перечень причин, вследствие которых свобода личности находится в кризисном состоянии и устранением которых должно заниматься прежде всего государство, исходя из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод людей, согласно ст. 2 Конституции РФ, — его обязанность.

Следует значительно усилить правозащитное движение в России, задействовать весь государственный и общественный механизм в этом деле. Целесообразно обсудить данный вопрос в Государственной Думе и принять федеральный конституционный закон о защите свободы личности по примеру Австрии, где 29 ноября 1988 года был принят Закон "О защите личной свободы". В указанном законе необходимо больше внимания уделять механизму обеспечения свободы, предусмотреть специальный раздел, посвященный защите потерпевших от преступных посягательств. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации пока развивается преимущественно по пути усиления гарантий прав подозреваемого и обвиняемого, гораздо меньше в отношении жертв преступлений. Это несправедливо, тем более в условиях действия принципа состязательности уголовного судопроизводства.

Напомню в этой связи, что в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 28 июня 1985 года о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса указывается, что

основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего. В этом плане не выдерживает критики затягивание с принятием Закона РФ о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Такой закон в Башкортостане принят еще 14 октября 1994 года.

С учетом исключительной остроты проблемы прав и свобод на современном этапе нуждаются в коррективах существующие нормы как международного, так и внутригосударственного права. Это потому, что за 50 лет в мире произошли крупные изменения, возникли новые потребности во всех сферах жизни и новые всечеловеческие прогрессивные идеи в области прав человека. К тому же свобода личности, хотя и вечная, но развивающаяся категория, как и другие права и свободы граждан. Ввиду того, что они неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы, имеют взаимоукрепляющее значение, свобода личности живет и наращивается благодаря полнокровной их жизни и поступательному развитию. Обогащение каждого из них, углубление и расширение всей их системы влекут возрастание их роли и ценностных качеств в жизни общества. Соответственно должны быть адекватными этим процессам и новым социально-политическим, экономическим реалиям и гарантии их защиты.

Следовательно, совершенствование и обновление правовой материи касательно прав и свобод должно идти в направлении умножения охранительного свойства законодательных норм. То, что права и свободы должны развиваться вширь и вглубь, а их гарантии усиливаться, установлено Декларацией о праве на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 4 декабря 1986 года.

В рассматриваемом ключе представляется желательным изменение редакции ст. 3 Всеобщей декларации прав человека: вместо слов "Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность" записать: "Каждый человек имеет право на жизнь, свободу, личную безопасность, честь и достоинство, которые неприкосновенны и охраняются законом". Без такой жесткой гарантии непосредственно в самой этой статье, т. е. просто слова "имеет право" отнюдь не говорят о его незыблемости, нерушимости.

В этом же срезе требует уточнения содержание положения о том, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 5 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина,

принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., ст. 22 Конституции РФ 1993 г.). Если придерживаться дословно текста названных статей указанных актов, то свободу можно толковать лишь как свободу от незаконных задержаний, арестов и содержания под стражей, а личную неприкосновенность — только как запрет незаконного применения этих мер. Однако нельзя сужать содержание этих понятий только сферой применения указанных мер уголовно-процессуального принуждения.

Во-первых, свобода и неприкосновенность личности имеют общеправовое, общегосударственное значение, носят универсальный характер. Будучи генетически категориями прежде всего международного права, они распространяются на все взаимоотношения государства и личности, детализируются, конкретизируются и реализуются государством в уголовной, уголовно-процессуальной, гражданской, административной и иных отраслях права. Во-вторых, они емкие понятия, связанные с личной безопасностью, жизнью, здоровьем, честью, достоинством, физической, духовной, творческой, нравственной, психической свободой, свободой инициативы, убеждений, свободой выбора работы, свободой брака и т. д. Все свободы обращены к личности и осуществляются индивидуально или коллективно благодаря воле и способностям индивида.

Поскольку это так, то международные нормы и отечественное законодательство о свободе и неприкосновенности личности должны быть наполнены новым, более широким, согласующимся с нынешней действительностью содержанием.

Для повсеместного торжества свободы личности у нас в стране важна оптимизация функций Российской Федерации как Центра и ее субъектов по обеспечению и защите прав и свобод людей. Один Центр без широкомасштабного и полновесного участия регионов не в состоянии решить эту проблему. Как указывается в Венской декларации и Программе действий, принятых 25 июня 1993 года Всемирной конференцией по правам человека, региональные механизмы играют основополагающую роль в защите прав человека. При этом признается, что каждое государство имеет право избирать такие структуры, которые в наибольшей мере соответствуют его конкретным потребностям на национальном уровне.

Однако отведенная Центром роль регионов в этом деле пока ограничена, так как в ст. 71 Конституции РФ регулирование прав и свобод людей отнесено исключительно к ведению России. В то же время смысл ч. 2 ст. 55 Конституции РФ таков, что она не исключает возможности издания субъектами Федерации законов и других нормативных актов по вопросам прав и свобод. Надо полагать, это они помогут в плане усиления их гарантий в русле

развития идей, заложенных в международных документах и Конституции РФ. Вправе расширить и углубить их с учетом местных условий, но не уменьшить их. Однако чтобы не было всевозможных неувязок и противоречий в законодательном процессе, тем более между Россией и ее субъектами, нужно законодательно определить предмет совместного ведения РФ и субъектов РФ, а равно их полномочия в сфере правового регулирования и механизма защиты прав и свобод человека.

Думается, есть необходимость разработки региональных Концепций по обеспечению и защите прав и свобод человека в республиках, краях и областях России.

Прочное вхождение в быт свободы со всеми ее атрибутами — сложный и долгосрочный процесс. Как в мировом, так и в национальном, региональном масштабе предстоит еще многое сделать для достижения этой заветной цели. Это глобальная, планетарная задача, постоянно рождающая все новые и новые проблемы. Поэтому требуются совместные усилия всех народов и государств мира. Нужны согласованные их действия, несмотря на различие их социальных систем, уровней экономического развития, национального состава населения, культурных традиций и исторических особенностей развития той или иной страны. Следует создáть единое правовое пространство относительно общих основ юридического статуса личности. Необходимо единообразие в понимании, уважении и соблюдении свободы личности. С этой целью международным организациям по правам человека надо изучить и обобщить законодательный опыт и правоохранительную практику всех стран мира, итоги рассмотреть на очередной международной конференции по правам человека и по результатам составить программу на будущее с учетом происшедших в мире перемен.

Убежден, что всеобщее стремление к полной, конструктивной, законной свободе поможет преодолеть препятствия на этом пути и утвердить должный правопорядок, мир, справедливость, демократию и достойную, счастливую жизнь на земле. Ведь путеводной звездой, маяком для этого является Всеобщая декларация прав человека — документ всемирно-исторического значения.

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 116.

[2] Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 289.

[3] См.: Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: 1997. — С. 873.

[4] См.: Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. — Л. 1968.— С. 11. Философский словарь. — М.: Политиздат, 1991. — С. 512; Словарь по этике. — М.: 1975. — С. 341—342; Краткий словарь по социологии. — М.: 1988. — С. 442—443.

[5] См.: Краткий политический словарь. — М. 1989. — С. 382; Введение в философию. Часть 2. — М.: 1990. — С. 608—609

[6] См.: Гегель. Соч. Т. XI. — М.: Л. 1935. —С. 444.

[7] См.: Гегель. Философия права. — М.: Л. 1934. — С. 236.

[8] Давидович В. Е. Проблемы человеческой свободы. — Львов. 1967. — С. 28—29

[9] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 295.

[10] См.: Рос. газета. 1998. 16 октября. — С. 16.

[11] Об этих данных см.: Рос. юрид. журнал. 1997. № 2. — С. 97.

[12] Общая теория прав человека. — М.: Норма. 1996. — С. 75.

[13] См.: Аристотель. Политика. — М.: 1911. — С. 165; Платон. Соч. Т. 3. Ч. 2. — 1972. — С. 188—189.

[14] Гольбах П. Избранные произведения. — М.: 1963. — Т. 2. — С. 38.

[15] Лукашева Е. А. Указ. соч. — С. 75, 89.

Статья поступила в редакцию в ноябре 1998 г.

ВНИМАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ!
Один из способов борьбы с заложничеством

Заместитель генерального прокурора — главный военный прокурор России Юрий Демин предложил новый правовой путь борьбы с заложничеством. Надо внести поправки в Уголовный Кодекс России и в Кодекс об административных правонарушениях. Их смысл состоит в следующем: запретить вступать с похитителями людей в какие бы то ни было отношения купли-продажи. Ни официальным лицам, ни частным гражданам. За попытку заплатить выкуп — штраф или иная строгая ответственность. По отношению к похитителям — безоговорочное силовое воздействие, вплоть до немедленного применения оружия на поражение. Если бандит остался в живых, то в суде — самая высшая мера по существующему закону, Это, кстати, вовсе не российское изобретение. Такая практика существует во многих цивилизованных странах.

А если руководство Ичкерии действительно заинтересовано в ликвидации бандитских гнезд, о чем не раз говорил президент Аслан Масхадов, то надо вступить с ним в контакт и проводить совместные операции федеральных и республиканских силовых структур.

Остается только чтобы кто-то выступил с такой законодательной инициативой в Государственной Думе. Ни у Генеральной прокуратуры, ни тем более у печати такого права нет.

(Соб. инф.)